

УДК 343.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Кiryushina Любовь Юрьевна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул
e-mail: love-kiryushina@yandex.ru

INVESTIGATOR BURNOUT WHEN INVESTIGATING CRIMES COMMITTED ON THE INTERNET

Kiryushina Lyubov Y.

Altai State University, Barnaul

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эмоционального выгорания следователей. Подробно исследуются факторы, которые приводят к эмоциональному выгоранию при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет. Выявляется отличие эмоционального выгорания от профессиональной деформации. Обосновывается необходимость анализа проблемы в целях поиска решения, которое соответствовало бы теории криминалистики.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, противодействие расследованию, криминалистическая тактика, расследование преступлений, компьютерные преступления.

Abstract. The article deals with the problems of emotional burnout of investigators. The factors that lead to emotional burnout in the investigation of crimes committed on the Internet are studied in detail. The difference between emotional burnout and professional deformation is revealed. The necessity of analyzing this problem in order to find a solution that would correspond to the theory of criminalistics is substantiated.

Keywords: emotional burnout, resistance to investigation, forensic tactics, crime investigation, computer crimes.

Для цитирования: Кiryushina Л.Ю. Эмоциональное выгорание следователей при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2023. №11. С. 77-82.

For citation: Kiryushina L.Y. Investigator burnout when investigating crimes committed on the Internet // Legal and Technical Problems Information Protection. 2023. No. 11. P. 77-82.

На протяжении последних десятилетий отмечается не только рост числа преступлений, совершаемых в сети Интернет, но практика ярко демонстрирует, что ежегодно проявляется новые виды и способы совершения преступлений, совершаемых с помощью Интернета. Как отмечали исследователи уже к 2010 г. Интернет объединял более двух миллиардов пользователей по данным Международного союза электросвязи [1, с. 208]. В России в

указанный период число лиц, которые активно использовали возможности интернет-общения, достигло 50 миллионов человек [1, с. 208]. Период социальной изоляции, связанный с эпидемиологической обстановкой в связи с COVID -19, обусловил резкий рост возможностей Интернета в процессе, как межличностного, так и делового общения между людьми. Необходимо отметить, что происходит и модернизация производства и переход

отдельных контрольных и управленческих функций от сотрудников к техническим системам и устройствам.

Президентом РФ В.В. Путиным 9 мая 2017 г. был подписан Указ №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», в котором обеспечение использования российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации, компаниях с государственным участием, органах местного самоуправления, является одной из важнейших задач. В связи с этим, как справедливо отмечает Л.В. Бертовский, развитие цифрового судопроизводства повлечет за собой не только большие изменения в техническом оснащении правоприменителей, но и кардинальные изменения в отношении субъектов судопроизводства [2, с. 8].

Уголовная статистика ярко показывает не только, как увеличивается число преступлений, совершенных в сети Интернет, но и как меняются способы совершения таких преступлений. Это требует не только разработки новых тактических приемов проведения следственных действий, но и нового подхода к эмоциональному состоянию лиц, вынужденных расследовать такие преступления.

Такое явление, как эмоциональное выгорание следователей вызвало обоснованный интерес и внимание со стороны исследователей на протяжении многих лет, однако полагаем, что изучение этой проблемы требует дальнейшего осмысления и исследования в условиях новой социальной реальности, которая формируется под воздействием активного и даже агрессивного наступления интернет-ресурсов в социокультурное, профессиональное пространство индивида. Следует согласиться с мнением авторов, которые отмечают, что виртуальное пространство коммуникаций создает особую социальную среду [1, с. 209]. Интенсивность современных информационных потоков находит свое

отражение на всех жизнедеятельности индивида: социальной, политической, экономической, профессиональной и прочих. Нельзя не согласиться группой исследователей, которые отмечают, что освоение опыта предшествующих поколений, существующих способов поведения и саморегуляции оказывается недостаточным, что способствует росту тревожных состояний личности [3, с. 209].

Обоснованным можно считать мнение авторов, которые под синдромом эмоционального выгорания предлагают понимать эмоциональное состояние близкое к стрессу. То состояние, возникающее у человека, если в ситуации психического напряжения он длительное время испытывал отрицательные эмоции [4, с. 259]. Решающим фактором в возникновение подобного состояния является не способность человека изменить ситуацию и отсутствие возможности справиться с негативными эмоциями.

Сотрудникам правоохранительных органов, особенно следователям, необходимо учитывать, что эмоциональное выгорание может проявляться как снижение общего эмоционального фона, равнодушие, редуцирование обязанностей, уход от ответственности, негативизм или циничность по отношению к другим людям, потеря интереса к профессиональным достижениям, ограничение своих возможностей.

В процессе расследования преступлений, особенно в условиях противодействия предварительному расследованию, а также при необходимости применении мер, направленных на преодоление противодействия со стороны лиц, совершивших преступление посредством интернет-ресурсов, следователь сталкивается с новыми факторами, которые могут привести к конфликтному эмоциональному состоянию, которое определяется, как эмоциональное выгорание. Полагаем, можно выделить следующие факторы, способствующие формированию этого негативного эмоционального состояния у сотрудников правоохранительных органов и, особенно, у

следователей, вынужденных расследовать данный вид преступлений:

1. Немаловажным не только процессуальным, но и психологическим аспектом в деятельности следователя является, то обстоятельство, что следователь по закону самостоятелен в ведении следствия, независим в принятии наиболее важных решений. Например, следователь для раскрытия преступления и предотвращения уклонения виновного от ответственности наделен обширными властными полномочиями и процессуальными средствами, в том числе и по ограничению основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Именно необходимость вторгаться в личную сферу индивида, связанную с личной информацией, фотографиями, данными и т.п., принимать решения на основе полученной информации в условиях дефицита времени, может приводить к конфликтным эмоциональным состояниям.

2. Необходимость осуществления следствия в условиях негласности и, за некоторыми исключениями, единолично, самостоятельность при принятии решения создает условия для повышенной эмоциональной нагрузки, сопровождающей повседневную профессиональную деятельность.

3. Представляется, что немаловажным фактором, оказывающим влияние на эмоциональное состояние следователя, является та личная персональная ответственность, которая определяется процессуальным положением следователя и широким кругом его процессуальных прав и обязанностей.

4. Специфика общения с различными участниками уголовного судопроизводства. Как известно, профессиональная деятельность следователя протекает в непосредственном общении: 1) с лицами, причастными к совершению преступлений; 2) с потерпевшими и свидетелями, в том числе очевидцами преступного деяния и, нередко, испытывающими такие же негативные эмоции, как горе, страх или стресс, наравне с потерпевшими.

В связи с этим возникает необходимость не только хорошо знать и разбираться в типичных психологических характеристиках, свойственных отдельным категориям допрашиваемых: потерпевших, свидетелей, а также их законных представителей, если речь идет о расследовании преступлений, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних. Следователь вынужден достаточно часто разделять эти эмоции, проявляя один из способов (видов) общения – эмпатийное [5, с. 109]. Подобный вид общения предполагает эмоциональное сопереживание эмоций и чувств партнера по общению.

5. Важным психологическим фактором, способствующим формированию эмоционального выгорания, становится установка следователя о виктимном поведении самого потерпевшего. Анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о наличии провоцирующего поведения потерпевших, особенно если речь идет о несовершеннолетних потерпевших.

6. Установка на обвинение в правосознании следователя, которая, как известно, может возникать уже в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, а причиной этого является убеждение в наличии признаков преступления. В противном случае решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не принималось бы. Ежедневная монотонная и рутинная работа в условиях дефицита времени и информации способствует тому, что следователь, сам того не замечая, может акцентировать внимание только на сведениях, которые носят исключительно обвинительный характер. Происходит неосознанное игнорирование сведений, которые могли бы стать оправдательными доказательствами при соблюдении всех требований УПК РФ.

7. Каждый человек, по мнению психологов, обладает своим собственным уникальным набором «значений для себя», индивидуальным классификационно-оценочным механизмом, так называемым,

личностным «конструктором», определяющим меру возможных его отклонений от норм в различных типовых ситуациях [6, с. 420]. Необходимость принимать типичные решения и сталкиваться с однотипными ситуациями может способствовать формированию ригидности мышления. Ригидность - негибкость, пониженная способность к изменению ранее сформированной программы, жесткость, неизменяемость ранее занятой позиции [6, с. 384]. Соответственно, ригидным называют непластичного человека, не способного перестраиваться, т.е. учитывать в своем поведении изменения ситуации и обстоятельств, принимать во внимание мнения и точки зрения других лиц.

Негибкость и прямолинейность, неспособность общаться с окружающими, изменить свою точку зрения, принять мнение других людей, грубость и бесцеремонность – универсальный стиль общения с окружающими ригидных личностей. Другой, не менее характерной, особенностью ригидной личности является честолюбие, потребность в постоянном подтверждении собственной значимости, завышенная самооценка. Поскольку все выражения почтения и восхищения со стороны окружающих воспринимаются таким человеком как должное, тогда как проявление неуважения и т.п. не вызывают у такой личности сомнений в собственных способностях и объясняются враждебностью, некомпетентностью или недобросовестностью окружающих [7, с. 108].

С учетом специфики работы следователей, полагаем, очень точно подходит определение данного понятия «синдром ригидности», под которым уже в середине 80-х гг. прошлого столетия, предлагалось понимать избыточную защищенность делового партнера, связанную с желанием отгородиться от потока информации, других деловых партнеров и остаться в замкнутом психологическом пространстве [8, с. 162].

Полагаем, что особый круг общения и эмоциональное состояние партнеров,

постоянный конфликтный характер взаимодействия приводит, с большой долей вероятности, приводит к подобной форме эмоциональной защиты от большого потока негативной информации и негативных эмоций партнеров по общению.

8. Нестандартный творческий подход к решению профессиональных задач при расследовании преступлений и преодолении противодействиями лицами, совершающими преступления в сети Интернет. По справедливому наблюдению исследователей, высокая степень изобретательности проявляется при совершении отдельных видов преступлений, в том числе и в сфере компьютерной информации [9, с. 276]. Такой нестандартный подход в решении криминалистических задач не всегда позволяет использовать типичные разработанные методики расследования преступлений отдельного вида. Полагаем, что поскольку данный вид преступности, является относительно новым, не исследованы и не разработаны методики, позволяющие применять типичные тактические комбинации к преступлениям данного вида.

9. Осознание профессионального несоответствия выполняемых обязанностей. Поскольку решение о выборе профессии происходит в достаточно юном возрасте, нет полного понимания характера и содержания предстоящей трудовой деятельности. Кроме того, выбор будущей профессии нередко осуществляется под контролем родителей, а иногда и под полным давлением с их стороны и отсутствием мотивации и воли со стороны будущего сотрудника правоохранительных органов. К сожалению, учебные программы высших учебных заведений, пусть даже и включающие различные виды практик, не позволяют в полном объеме понять всю тяжесть и сложность будущей профессиональной деятельности. Кроме того, исследователями отмечается, что важна особая мотивация - долг, восстановление справедливости, у лиц, поступающих на государственную службу, в отличие от мотивации лиц, которые

планируют работать в коммерческих организациях [10, с. 254]. Несоответствие ожидаемого представления о будущей профессии и реальной практической деятельности у отдельных лиц могут приводить к устойчивому состоянию эмоционального выгорания, что в дальнейшем может способствовать и формированию профессиональной деформации.

Несмотря на сложившуюся следственную практику и опыт раскрытия преступлений, совершенных в сети Интернет, многие следователи, не желая заниматься расследованием преступлений, где не всегда возможно установить место нахождения виновного, стараются отговорить потерпевшего от возбуждения уголовного дела. Подобное поведение следователя, полагаем, нельзя назвать одним из проявлений эмоционального выгорания. В данном случае речь может идти уже о профессиональной деформации. Критерием, позволяющим разграничить эмоциональное выгорание следователя от профессиональной деформации, может служить наличие или отсутствие нарушения конституционных прав, участвующих в деле лиц.

Данный перечень факторов не является исчерпывающим, а в результате сказанного ранее, можно сделать вывод, что каждый человек, в том числе и следователи и другие сотрудники правоохранительных органов, добровольно должны определять для себя меру допустимого, возможного

поведения. Выполнение приказов и должностных инструкций в строгом соответствии с законом, интенсивность нагрузки, связанной с выполнением типичных и нестандартных действий, направленных на обнаружение и фиксации доказательственной информации, не должно переходить внутренние положительные и социально-одобряемые установки индивида. Соблюдение требований норм морали и нравственности, совершение следственных действий в строгом соответствии с требованием норм права, под сознательным волевым контролем, должно стать внутренней потребностью следователя, в прочем, как и других сотрудников правоохранительных органов. Поскольку нравственной можно назвать только личность с развитым внутриличностным социальным контролем. Представляется, что решение профессиональных задач по расследованию преступлений и сбора информации, которая может быть использована в суде в качестве доказательств, не может в должной мере осуществляться в состоянии эмоционального выгорания. Достижение задач криминалистики по расследованию и профилактики преступлений, совершаемых в сети Интернет, внедрение новых методик по расследованию данного вида преступлений невозможно в условиях данного конфликтного эмоционального состояния.

Библиографический список

1. Мецзякова Н.Н. Интернет пространство как новая социальная реальность // Гуманитарные науки и образование в Сибири. Научно-практический журнал. 2011. №8. С. 208-212.

2. Бертовский Л.В. Особенности исполнения процессуальных обязанностей в условиях цифрового судопроизводства // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения

на Алтае». Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. Барнаул : Изд-во Алт.ун-та, 2022. С. 7-10.

3. Демина Л.Д., Середина Т.С. Специфика компонентов психологической культуры личности активных пользователей социальных сетей/ / Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 2/1 (70). С. 44-48.

4. Психология: Учебник для педагогических вузов / под ред. Б.А. Сосновского. М.: Юрайт-Издат, 2005. 660 с.

5. Кирюшина Л.Ю. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства: учебное пособие / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. 248 с.

6. Еникеев М.И. Общая, социальная и юридическая психология: учебник для вузов. СПб. Питер, 2003. 752 с.

7. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! Новосибирск, Наука. 1984. 142 с.

8. Титова Л.Г. Деловое общение. М.: Юнити-Дана. 2006. 271 с.

9. Филимонов Преступная изобретательность, проявляемая в посягательствах на национальную безопасность, как объект предупредительной направленности уголовной, криминологической и уголовно-исполнительной политики // Обеспечение национальной безопасности -

приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая -1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ. 2018. С. 275-279.

10. Ильюк Е.В. Мотивация к службе в правоохранительных органах // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминологические чтения на Алтае». Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 249- 256.